

На правах рукописи

Сидоров Евгений Сергеевич

**МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН И
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Круглова Инна Николаевна

Официальные оппоненты: Сыров Василий Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Томский государственный университет», кафедра онтологии, теории познания и социальной философии, заведующий кафедрой.

Медова Анастасия Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита диссертации состоится 25 ноября 2014 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 6600414, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» и на сайте: <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «   » октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров Михаил Александрович

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Взаимосвязь, динамика поколений является одним из ключевых моментов, на которых построена жизнь всякого общества. Смена, преемственность поколений является неотъемлемой частью любого типа деятельности, социальных институтов, семьи, культуры и общества в целом. Динамика поколений предстает перед нами как определенное взаимодействие, а согласно общей позиции социальной науки XX века, впервые сформулированной немецким философом и социологом Г. Зиммелем – всякое социальное взаимоотношение содержит в себе двуединство кооперации и конфликта. Актуальность исследования конфликтного аспекта во взаимодействии поколений, таким образом, основана на необходимости адекватно понять механизм, причины и функциональное назначение проявления конфликтности в столь значимом явлении как межпоколенческие отношения.

Тема противоречия, антагонизма, конфликта между поколениями является одной из ключевых для понимания специфики развития западного типа общества, начиная с эпохи Нового Времени. Прогрессистская идеология, основывающаяся на приоритете новаций над традициями, по сути, находит свое социальное воплощение именно в постоянном воспроизведении противоречия между сменяющимися друг друга поколениями. А там, где мы можем увидеть противоречие, можно предполагать и конфликт, антагонизм – конфликтность, в широком смысле слова. Для современного общества, находящегося на стадии глобализации, размывания традиционных культурных границ, исследование конфликтных, т.е. выражающих противоречие, аспектов межпоколенческой динамики, является особенно значимым.

Интерес к проблеме межпоколенческой конфликтности возрос в середине XX века на волне так называемого «студенческого бунта» в странах Европы и США. В отечественной науке интерес к проблеме взаимоотношений между поколениями также оказался социально обусловлен и возрос в результате событий Перестройки, когда многие философы, социологи связывали деструктивные общественные тенденции с нигилизацией общества, в том числе, ввиду ситуации «разрыва поколений», когда младшее поколение оказалось оторвано от социокультурного опыта прошлого и вошло в своеобразную конфронтацию с поколением своих родителей. Таким образом, оказывается весьма актуально осмысление конфликтности межпоколенческих отношений как входящих в процессы общественного развития и, в определенном смысле, способных определять характер наличного состояния общества.

В то же время необходимо отметить, что конфликтность межпоколенческих отношений является устойчивым представлением общественного сознания. Данное представление существует как в рамках обыденного, повседневного сознания, репрезентирующего его в качестве «вечной темы» существования человека, так и в качестве имплицитно присутствующего в различных сферах

общественного сознания на протяжении почти всей истории человечества – его следы можно обнаружить в различных мифологических и религиозных традициях, в произведениях искусства. Тема межпоколенческой конфликтности, первоначально скрыто, но затем все более явно начинает обозначаться в научно-теоретической мысли Нового Времени, являющейся отображением динамики становления модернистского типа общества. Данное обстоятельство нужно дополнить и пониманием того факта, что за всем многообразием репрезентирующих понятий, коррелирующих с общей идеей конфликтности межпоколенческих отношений («конфликт поколений», «проблема поколений», «проблема отцов и детей», «разрыв поколений», «кризис поколений», «generations gap»), скрывается огромный спектр проявлений этой самой конфликтности на совершенно разных уровнях социального бытия – в семье, отдельных институтах, обществе и культуре в целом.

Актуальность данного исследования заключается в выработке подходов к объяснению феноменального многообразия проявлений межпоколенческой конфликтности на всех уровнях общественного бытия, а также в рассмотрении взаимообусловленности межпоколенческой конфликтности в качестве феномена социального бытия и тех представлений о ней которые существуют в общественном сознании.

Степень теоретической разработанности проблемы. Еще Ф. Ницше говорил о напряжении между поколениями как об основании антропологии «третьего человека», превосходящего установившиеся рамки и традиции. Имплицитно данная проблема затрагивается К. Марксом и Ф. Энгельсом которые отмечали в «Немецкой идеологии», что именно в динамике поколений происходит постоянное отрицание отжившего и созидание новаторского, что характеризует саму историю человечества.

Постановку проблемы конфликтного характера отношений между поколениями осуществил З. Фрейд. В психоаналитической традиции конфликтность межпоколенческих отношений изучали А. Адлер, В. Райх, Э. Фромм, О. Ранк, К. Хорни. Социально-философское осмысление антагонистичности межпоколенческих отношений происходит в 60-х гг. XX века на волне событий «студенческого бунта». Во фрейдомарксистском ключе осмысливает конфликтную сторону взаимоотношений поколений в обществе Г. Маркузе, который сформулировал наиболее популярную версию «конфликта поколений», рассматривавшую его как «универсальный», «вечный» мотив человеческой истории, как движущую силу развития и источник революционного преобразования общества. В это же время появляются теории «конфликта поколений» Л. Фойера, «кризиса поколений» Ж. Мандела, «разрыва поколений» М. Мид. В сходном ключе строят свои концепции межпоколенческой конфликтности Л. Розенмайр и Н. Бирнбаум. Когерентными в смысловом и временном диапазоне теориям «конфликта поколений» оказались теории контркультуры, которые разрабатывали Т. Роззак и Ч. А. Рейч. Интерес представляет теория «контракультуры» американского ученого Дж. М. Йингера, выступающая в качестве альтернативы классическим концепциям контркультуры.

Критику теорий «конфликта поколений» осуществили социологи С. Липсет и А. Турен.

В советской социогуманитарной науке теории «конфликта поколений» подверглись критической оценке. Данные теории анализировали и критиковали Ю.В. Еремин, С.Н. Иконникова, И.С. Кон. Проблематика межпоколенческих отношений рассматривалась, как правило, в ракурсе изучения процессов преемственности и профессиональной мобильности между поколениями (В. Н. Боряз, Л. Н. Коган, и др.).

В современной отечественной социологии в качестве реакции на события Перестройки произошла актуализация проблемы конфликта или разрыва поколений. В это время данную тему разрабатывали В. И. Чупров, В. Т. Лисовский, Е. Л. Омельченко, В. В. Семенова. Указанные авторы опираются на теорию межпоколенческой динамики К. Мангейма и рассматривают конфликт поколений как механизм социальной эволюции при условии наличия диалога между поколениями. Критическую позицию по отношению к теориям «конфликта поколений» занимает в современной российской науке Вал. А. Луков.

В современной западной науке пользуется популярностью концепция динамики поколений Н. Хоува и У. Стросса, трактующих конфликтную тенденцию межпоколенческих отношений как отрицательную комплементарность сменяющих друг друга поколений-архетипов. В отечественной науке она нашла отражения в работах В. А. Светлова.

Отдельный срез в рассмотрении исследовательской проблемы представляет тема «поколения» как социального феномена. «Поколение» как социально-философская проблема изучалась в позитивистской традиции (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. С. Милль) и романтико-исторической школе (В. Дильтей). Первую синтетическую, всеобъемлющую теорию поколений и их динамики предложил К. Мангейм. Проблемой поколений также занимались П. Сорокин, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Кертцер, Т. Шанин, Б. Дубин.

Учитывая общую тенденцию при осмыслении проблемы межпоколенческой конфликтности, одним из значимых срезов нашего исследования стал теоретический анализ *проблемы молодежи. В сфере возрастной психологии* мы опирались на работы Г. Стэнли Холла, К. Грооса, В. Штерна, Ш. Бюлер, Э. Шпрангера, Э. Эриксона, И. Ю. Кулагиной. Другой гранью рассмотрения данной проблемы стали работы из области *социологии молодежи*, здесь нами были проанализированы работы: К. Мангейма, Т. Парсонса (концепция молодежи в контексте социализации как адаптации), Ф. Малера, М. Карвата и В. Милянковского (концепция социальной субъектности молодежи), П.-С. Митева, М. Н. Руткевича, Ю. А. Зубок (рискологическая концепция), О. В. Степанищенко, В. В. Павловского.

Предпосылки осмысления конфликта в качестве социального явления можно найти в работах классиков немецкой философии – И. Канта и Г. Гегеля. Осмыслением конфликта как социального явления занимались: М. Вебер, Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф, Н. Элиас, Р. Парк, Р. Мертон, К. Боулдинг. Из

отечественных исследователей можно выделить работы А. Г. Здравомыслова, В. А. Светлова, В. Н. Кудрявцева, М. М. Лебедевой.

При исследовании генеалогического среза межпоколенческой конфликтности мы обратились к теме философского осмысления института семьи, прежде всего, к сформированному в отечественной философии подходу, заключающемуся в рассмотрении семьи в качестве уникального, самоценного бытия. В русле данного подхода следуют как классики отечественной философии – Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, В.С. Соловьев, так и современные исследователи М. С. Мацковский, Е. Б. Рашковский.

Один из вариантов осмысления генеалогических отношений, развития в них конфликтной тенденции, можно обнаружить в теории «двойного послания» (double blind), возникшей в рамках психиатрии и ныне инкорпорированной в философский дискурс, например, в работах Р. Жирара, а в отечественной философии И. Н. Кругловой.

При рассмотрении процессов становления личности как основы для формирования конфликтных тенденций мы опирались на теорию когнитивного развития Ж. Пиаже, теорию социального конструкционизма П. Бергера, Т. Лукмана, теорию «зеркального Я» Ч. Кули, теорию инактивированного познания Ф. Варелы. Темпоральное измерение процесса становления личности было осмыслено в концепции экзистенциального времени Ж.-П. Сартра.

Проблему бытия Я с Другим, проблемы понимания и признания разрабатывали С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер, Э. Левинас, М. Фридман, Г.Г. Гадамер, П. Рикёр. Особенное значение мы придаем теории признания, рассмотренной П. Рикёром в работе «Путь признания».

Специфика примитивного и традиционного общества в контексте проблемы исследования рассматривается в работах Э. Дюркгейма, А. Р. Рэдклифф-Брауна, К. Леви-Стросса, М. Элиаде, Й. Хейзинги, И. Н. Кругловой.

При исследовании специфики воспитания в традиционном и модернистском обществе мы опирались на работы Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Э. Кей, А.-И. Марру.

Исследованием отображения межпоколенческой конфликтности в эстетической традиции занимались З. Фрейд, Р. Жирар, Э. А. Радь, Е. М. Караваева, П. А. Карагина, А. Р. Лисенко.

Постановка проблемы исследования. Проблемная ситуация заключается в необходимости исследовать значение и роль конфликтных взаимоотношений с индивидами, являющимися медиаторами социокультурного опыта в процессе становления человеческой личности. А так же необходимо понять, каким образом в различных конкретно-исторических типах общества реализуется взаимосвязь сменяющих друг друга поколений и как особенности взаимоотношений между поколениями влияют на специфику культуры и общества?

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационной работы – исследовать генезис и динамику межпоколенческой конфликтности как феномена человеческого бытия, а также как устойчивого представления, проявляющегося в различных формах общественного сознания.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать основные теоретические направления в исследовании феномена межпоколенческой конфликтности;
2. Рассмотреть сущность молодежи как «нового поколения» в контексте динамики поколений в обществе и проанализировать конфликтные процессы, имплицитно заложенные в межпоколенческие отношения;
3. Раскрыть причины генезиса и динамики конфликтной тенденции межпоколенческих отношений в процессе индивидуализации человека;
4. Выявить значимость развития конфликтной конфигурации в личностно-семейных отношениях поколений для становящейся личности и для ее отношений с бинарным оппонентом, т.е. со своим родителем (родителями);
5. Выработать методологический инструментарий и проанализировать представления, связанные с конфликтностью межпоколенческих отношений в мифологических и религиозных традициях, и на этом основании определить специфику традиционного типа общества;
6. Рассмотреть представления о межпоколенческой конфликтности в научных, философских и эстетических традициях современной культуры, эксплицируя межпоколенческую конфликтность как объяснительно-конститутивный принцип развития модернистского типа общества.

Объектом исследования являются межпоколенческие отношения на уровне семейного и общественного бытия. **Предметом исследования** является межпоколенческая конфликтность как конститутивное основание становления личности и общества.

Методологическая основа исследования. В соответствии с перечнем сформулированных задач в работе используются следующие методы:

1. *Компаративистский анализ.* Данный метод позволил корректно выделять и формулировать различные аспекты проблемы межпоколенческой конфликтности в ходе анализа научных направлений, подходов, теорий и концепций, выявляя слабые места и достоинства в их обосновании и аргументации.

2. *Социальный конструкционизм.* Использование теории социального конструкционизма П. Бергера, Т. Лукмана позволило раскрыть специфику процесса становления личности в контексте ее взаимоотношений с медиаторами опыта – первичными и вторичными «значимыми другими». Рассматривая процесс взаимодействия человека и его среды как процесс активного конструирования реальности «из себя», т.е. как процесс экстернализации опыта, теория социального конструкционизма дала возможность проанализировать специфику актуализации межпоколенческой конфликтности в межличностных отношениях как основанную на противоречии теоретических представлений, конструктов, ориентирующих человека в его реальности.

3. *Регрессивно-прогрессивная методология П. Рикёра.* Использование регрессивно-прогрессивной методологии позволило трактовать социокультурные представления (символы, теории) как одновременно объяснительные и конститутивные элементы реальности – с одной стороны, описывающие,

стремящиеся осмыслить ряд определенных событий, происходящих на эмпирическом уровне реальности, а с другой – воздействующие, изменяющие саму эту реальность в процессе ее объяснения. Данный метод был применен в процессе анализа теоретических, мифологических и религиозных представлений, а также в анализе произведений искусства, вскрывающих смысловые коннотации межпоколенческой конфликтности.

4. *Тезаурусный подход.* Данный подход позволил нам рассматривать межпоколенческую конфликтность в качестве концептуального феномена социальной реальности, раскрывающегося через многообразие своих феноменальных проявлений и фиксирующегося в рамках широкого семантического поля. Использование тезаурусного подхода помогло нам проанализировать межпоколенческую конфликтность в качестве одного из конструктов, представлений, структурирующих социальное пространство современного человека.

Новизна исследования. Впервые в отечественных исследованиях:

1. Проведена критика социально-философских оснований классических концепций «конфликта поколений».

2. Исследованы генезис и динамика феномена межпоколенческой конфликтности в генеалогических отношениях в контексте конструкционистских и когнитивистских теорий, позволяющих изучать человеческое бытие как основанное на специфике когнитивной деятельности человека, конструирующего свою социальную реальность посредством представлений.

3. Продемонстрирован эвристический потенциал регрессивно-прогрессивной методологии культурной герменевтики П. Рикёра применительно к исследованию социальной реальности, в которой символические формы человеческой культуры – мифы, религиозные традиции, научные теории, произведения искусства и обыденные представления рассматриваются как объяснительно-конститутивные корреляты социокультурной реальности.

4. Введено понятие «социокультурной констелляции» – теоретической модели, позволяющей рассматривать социальную действительность в контексте динамики порождения и развития репрезентирующих ее социокультурных представлений, выступающих в качестве объяснительно-конститутивных моделей социальной реальности.

5. Разработана концепция, раскрывающая природу межпоколенческой конфликтности в качестве представления, социокультурного конструкта, связанного с процессом познания и ориентацией людей в социальной реальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «поколение» является бинарным, включающим в себя оппозицию «нового» и «не-нового» и представляет собой поколенческий тип стратификации, пронизывающий все уровни социального бытия, при помощи которого конституируется социокультурное пространство человека и общества.

2. Межпоколенческая конфликтность в генеалогических отношениях возникает как реализация когнитивного основания бытия человеческой личности, интерпретирующей представления, транслируемые первичными «значимыми

другими» (родителями) при переходе к стадии вторичной социализации и активному взаимодействию с окружающей действительностью.

3. Межпоколенческая конфликтность в генеалогических отношениях, воплощаясь в реальных конфликтах между поколениями, выступает в качестве борьбы за взаимное признание, раскрывая телеологию семейного бытия, в горизонте которого находит завершение процесс формирования личности.

4. Межпоколенческая конфликтность – это сторона человеческих отношений, предполагающая «межпоколенческий агон», т.е. напряженность, соревновательность между поколениями, интерпретируемую в символических формах человеческой культуры, социокультурных представлениях, являющихся объяснительно-конститутивным коррелятом социальной реальности.

5. Для примитивного и традиционного общества характерна «инициатическая» конфликтность поколений, основанная на воспроизводстве ритуала инициации, являющаяся механизмом поддержания статической специфики традиционного общества и находящая отражение в мифологическом представлении о «брошенном и преследуемом ребенке».

6. Для модернистского общества характерен «новационный» тип межпоколенческой конфликтности, заключающийся в постоянном порождении новых социокультурных смыслов и способов деятельности, вступающих в противоречие с традиционными социокультурными формами, что отражается в бинарном напряжении между поколениями-элитами, сменяющими друг друга в различных сферах общественной жизни, и находит соответствующее отражение в «прогрессистских» представлениях, свойственных эпохе Нового Времени.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования:

1. В рамках исследовательского проекта реализовано новое понимание специфики взаимоотношений поколений, как на уровне межличностных, так и групповых отношений, позволяющее переосмыслить различные аспекты взаимоотношений между поколениями.

2. Обозначенное в диссертационном исследовании понимание «социокультурных констелляций» в качестве объяснительно-конститутивного феномена социальной реальности может быть использовано в качестве методологического основания в исследованиях феноменов общественного бытия в контексте их диалектики с репрезентирующими данные феномены представлениями.

3. Разработанная в диссертационном исследовании классификация семейных конфликтов между поколениями и классификация исторических типов межпоколенческой конфликтности может быть использована при проведении психологических, исторических, социологических и культурологических исследований, что встраивает данное исследование в контекст междисциплинарности современного гуманитарного знания и в присущую ему тенденцию сближения философского и научно-научного знания.

4. Положения диссертационного исследования могут быть использованы при анализе конфликтных ситуаций и конфликтов в межличностных и групповых отношениях.

5. Результаты диссертации могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы исследований специалистов, философов и научных работников, изучающих проблемы социальной философии, философской антропологии и философии культуры.

6. Некоторые результаты диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении вузовских курсов по социальной философии, философии культуры и общей конфликтологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре философии Сибирского Федерального Университета, одобрена и рекомендована к защите.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в четырех статьях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК, в которых должны быть представлены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, и четырех статьях в прочих изданиях.

Основные положения диссертации обсуждались на теоретических семинарах кафедры философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Результаты исследования докладывались на российских и региональных конференциях: Современное знание: гуманитарный дискурс (Красноярск, СФУ, 2011), Культура и искусство сибирского города: традиции и современность (Красноярск, КГАМиТ, 2012).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (шесть параграфов), заключения и списка литературы, состоящего из 190 источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, осуществляется постановка проблемы исследования, характеризуется степень ее теоретической разработанности, определяется цель и задачи работы, выделяются объект и предмет исследования, обозначаются основные методы исследования, сформулированы научная новизна и положения выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость работы, указана апробация исследования, а также дана краткая характеристика структуры работы.

В первой главе **«Экспликация социально-философских оснований теории межпоколенческой конфликтности»** проводится историко-философский и критический анализ основных теоретических концепций и подходов к проблеме межпоколенческой конфликтности, а также осуществляется анализ специфики

молодежи в качестве «нового поколения» и рассматриваются основные характеристики проблемы динамики поколений.

В первом параграфе **«Критический анализ основных теоретических концепций межпоколенческой конфликтности в социо-гуманитарном знании XX века»** проводится критический анализ теорий, связанных с межпоколенческой конфликтностью и осуществляется поиск противоречий и узловых моментов данной проблемы, эвристически ценных для дальнейшего исследования. Анализируются психоаналитическая (З. Фрейд, А. Адлер, В. Райх, Э. Фромм), социально-философская (Г. Маркузе, Л. Фойер, Ж. Мандель), культурно-антропологическая (М. Мид) и культурологическая (Т. Роззак) традиции осмысления межпоколенческой конфликтности.

Проведена критика социально-философских оснований классических концепций «конфликта поколений», в результате чего сделан вывод, что для каждой теории, стремившейся объяснить проявление конфликтности в межпоколенческих отношениях, свойственна определенная абсолютизация той формы проявления, о которой говорит данная теория. Теории «конфликта поколений», «разрыва поколений», «кризиса поколений», «амбивалентности отношений отца и сына» схватывают лишь определенный сегмент многообразия проявлений межпоколенческой конфликтности. Однако проблематика противоречивости, конфликтности межпоколенческих отношений не может быть выражена некоей единой редукционистской теорией, закрепленной в виде определенного семантического отношения к метафизически «скрытой» сущности. В силу этого предпринимается попытка исследования «конфликтности» как «потенции отношений» в противовес исследованию частных форм проявления конфликтности. В широком смысле «конфликтность» рассматривается как синтез потенциального и актуального уровней развития определенной (собственно конфликтной) тенденции в межпоколенческих отношениях.

Конфликтность свойственна межпоколенческим отношениям, поскольку они по определению являются бинарными, содержащими противоположность поколений, а всякая противоположность включает в себе двуединство кооперации и конфликта. Определенное конфликтное напряжение во взаимоотношениях поколений оказывается одним из механизмов социокультурного отбора: способствует развитию, как инновационного потенциала, так и сохранению и прояснению традиций через реализацию конфликтного взаимодействия, что соответствует функциональному пониманию социального конфликта, согласно теориям Г. Зиммеля, Л. Козера и других ведущих представителей конфликтологии.

Анализ психоаналитической и культурно-антропологической традиции осмысления проблемы межпоколенческих отношений приводит к необходимости учесть, во-первых, феномен фрустрации в межпоколенческих отношениях в их личностном, семейном срезе, а во-вторых, принять во внимание тему исторической релятивности специфики межпоколенческих отношений в различных типах культуры и общества.

По результатам анализа коррелирующей с классической трактовкой межпоколенческого конфликта теории контркультуры, мы пришли к реактуализации понятия «контракультура» Дж. М. Йингера, позволившего рассматривать молодежь как «новое поколение» в контексте культурного развития. Данное положение ведет к необходимости более детального исследования специфики молодежи как социокультурной общности (т.е. «нового поколения») и механизмов взаимосвязи поколений в целом.

Во втором параграфе **«Молодежь как «новое поколение» в контексте динамики поколений»** рассматривается сущность молодежи как «нового поколения» в контексте динамики поколений в обществе, анализируются конфликтные процессы, связанные с процессами взаимоотношений поколений в обществе.

Исследователи социально-психологического направления рассматривали возможные эксцессы юности (молодости) как обусловленные ее хаотическим, противоречивым характером, с тенденциями отрицания в процессе формирования индивидуальности. Также, трудности этого возраста связаны с ослаблением первичных связей (семейных) и выходом из-под родительского авторитета, который происходит, как правило, не безболезненно. В осмыслении данного процесса особенно выделяется эпигенитическая теория Э. Эриксона, приводящая к пониманию того, что механизмом становления индивидуального опыта является конфликтная интерпретация усваиваемого опыта. Опыт критически осмысливается, пропускается через формирующееся «Я».

В результате анализа ряда концепций, связанных с осмыслением проблемы молодежи, выявлено общее практически для всех исследователей положение о новационной специфике социальной роли молодежи, молодого поколения. Анализируются работы таких теоретиков, как К. Мангейм, Ф. Малер, М. Карват, В. Милянковский, П.-С. Митев и Ю. А. Зубок. Опираясь, прежде всего, на ресурсный и рискологический подходы к изучению молодежи, мы рассматриваем молодежь как обладающую социальной субъектностью и новационным потенциалом общность, что выражается в возможности не только адаптироваться к существующим социокультурным условиям, но и изменять их. Динамика поколений трактуется как пересечение двух поколений, как преемственность, сопряженная с социокультурным отбором, изменением существующего культурного опыта, сдвигом в его потенциальных границах. Потенциальная конфликтность молодежи как нового поколения связывается с новационным воздействием, которое молодежь создает в тех сферах, где она интегрируется, осуществляя определенные риски, связанные с деформацией сложившегося порядка.

Рассмотрено и проанализировано трехчленное смысловое деление понятия «поколение», введенное Б. Дубиным: «традиционное общество», где поколения конституируются генеалогически; «модернистское», когда существуют поколения-элиты в рамках основных сфер жизни общества; «постмодернистское», когда поколения существуют в рамках социальных институтов. В современном обществе межпоколенческая конфликтность может реализовываться, прежде

всего, в рамках различных институтов или условных систем опыта-деятельности, в которых поколения оказываются полярными группами, опосредованными динамикой представлений, взглядов и подходов к деятельности, т.е. противоположными позициями, которые они занимают. Конфликтная конфигурация отношений между поколениями обеспечивает своеобразный диалог, динамику в развитии систем опыта-деятельности, позволяет прояснять и обосновывать различные позиции, хотя и сопряжена с некоторым риском в рамках существования данных систем, связанным с возможным усилением конфликтных тенденций.

Вторая глава **«Генеалогические импликации межпоколенческой конфликтности»** посвящена анализу процессов, связанных с генезисом и развитием межпоколенческой конфликтности в межличностном плане. Исходной оппозицией здесь являются традиционные отношения «отец – сын» или «родитель – ребенок», то есть генеалогический срез поколенческой дифференциации.

В первом параграфе **«Генезис и динамика межпоколенческой конфликтности: генеалогические аспекты»** раскрывается процесс индивидуализации, вхождения в мир человека в контексте его связи со своими родителями, являющейся первичным обуславливающим фактором по отношению к становящейся личности. Осуществляется попытка обнаружить условия и причины возможности развертывания конфликтной тенденции в отношениях между поколениями.

При решении поставленной задачи основой послужила, прежде всего, теория социального конструкционизма П. Бергера, Т. Лукмана, позволяющую рассматривать процесс конструирования социальной реальности индивидом и возможности возникновения противоречий между людьми на основе несовпадения теоретических представлений, структурирующих данную реальность. Также используется теория когнитивного развития Ж. Пиаже, теория инактивированного познания Ф. Вареллы, концепция зеркального «Я» Ч. Кули, теория «двойного послания», развиваемая французским философом Р. Жираром и традиция осмысления семейного бытия, сложившаяся в отечественной философии.

Источник конфликтной тенденции генеалогических отношений коренится в самой специфике человека как существа, познающего мир, конструирующего свою реальность. Опираясь на теорию социального конструкционизма П. Бергера, Т. Лукмана и когнитивную теорию Ж. Пиаже, мы приходим к следующему выводу: конфликтное противоречие возникает в результате расхождений между теоретическим планом реальности, что предпосылают ребенку, становящейся личности, его первичные значимые другие (т.е. родители), и его собственной, формирующейся картиной мира, обусловленной, с одной стороны, его практическим, эмпирическим взаимодействием с действительностью, а с другой – воздействием новых значимых других, с которыми он постоянно сталкивается в процессе вторичной социализации и взаимодействии с которыми детерминирует развитие индивидуальности в ее «мозаичной» специфике.

Реальные конфликты (конфликтные эксцессы) возникают в результате действия вторичных (психологических и социальных) причин – специфического эмоционально-волевого реагирования на теоретические противоречия между представлениями о той или иной сфере или предмете действительности. Напряженность противоречий в представлениях может быть минимизирована двумя путями: 1) через интериоризацию авторитетного принципа фигурой «сына», т.е. через некий конформный путь развития личности, предполагающий комплекс родительских представлений в качестве основного аттрактора собственного жизненного пути; 2) через расширение зоны возможного одобряемого опыта со стороны родителей.

Специфика генеалогической конфликтности состоит в личностной значимости самого образа семейных отношений и первичных значимых других для человека. Отсюда исходит важность для становящейся личности той картины мира, что предпосылают ей значимые другие (родители) и, соответственно, значимость обнаруживающихся в ней противоречий. Также это обуславливает актуализацию темы взаимных фрустраций, которые могут развиваться ввиду динамичного процесса расхождения представлений о действительности между людьми, изначально поставленными в крайне тесные отношения.

Опираясь на концепцию «двойного послания» Р. Жирара, мы приходим к выводу, что одним из источников конфликтности является дихотомия установок «отца» по отношению к «сыну», выражающаяся в формуле: «будь таким как я!» и «не смей быть таким как я!». Это определенная «фрустрация опыта» – образцом является фигура старшего, т.е. родителя; однако вести себя, действовать как он здесь и сейчас, по сути, запрещено. Личность, неспособная к реализации первичного миметического стремления, начинает выстраивать индивидуальный опыт, соотнося себя с иными значимыми другими, иными источниками опыта, в результате чего всякий индивидуальный опыт и приобретает свою характерную мозаичную специфику. Здесь прослеживается переход к возможной актуализации изначальной конфликтности – ситуация двойного послания продолжает действовать и личность, вынужденная следовать предписанию «не будь таким как я», автоматически не выполняет императив «будь таким как я!».

В зависимости от интенсивности проявления конфликтности в виде конфликтных эксцессов, данные эксцессы можно разделить на ситуационные (являющиеся неизбежными в любых отношениях и представляющие форму диалога, приспособления индивидов друг к другу) и тенденциозные, связанные с укоренившимися противоречиями между представлениями сосуществующих индивидов. Реальный конфликт может переноситься, как на другие цели и объекты, так и внутрь собственной личности, становясь невротическим феноменом.

Во втором параграфе **«Межпоколенческая конфликтность как механизм конституирования индивидуальности»** рассматривается значимость развития конфликтной конфигурации в межпоколенческих отношениях в семье, как для самой становящейся личности, так и для ее взаимоотношений с бинарным оппонентом – т.е. со своими родителями.

В данном параграфе происходит обращение, прежде всего, к теории признания П. Рикера, позволившей анализировать специфику процессов самопризнания и взаимного признания, а также динамическую сущность раскрытия самости через феноменологию «могущего человека».

Конфликтность, реализуемая в виде конфликтных эксцессов способствует автономизации личности, ее становлению. Конфликтность в таком случае является защитным механизмом против того, что Э. Эриксон назвал «ролевым смещением» и через обозначение противоречий в представлениях способствует «теоретическому» подкреплению таких модусов самости, как «я могу», «я говорю», «я обещаю», «я помню», которые, по П. Рикеру, составляют «феноменологию могущего человека».

Конфликтность реализуется как возможность выбора, самостоятельного конструирования реальности на основе того многообразия в представлениях, мнениях, точках зрения, с которыми индивид сталкивается в процессе своего развития и которые расширяют то, что британский философ и психолог Д. Винникот назвал «опосредующей аурой» между внутренней и внешней реальностью человека. Именно в акте выбора, рекомбинации усваиваемых представлений и их элементов состоит выражение субъективности, обретаемой самости, заключенной в способности говорить, выражать свое Я.

Индивид не только раскрывает модусы своей самости, но и обретает ответственность за продуцируемые им речевые акты (акты рассказа, воспоминания, обещания) и связанные с ними действия. Параметр ответственности, способности «вменить себе в ответственность» является одним из ключевых при характеристике состоявшейся индивидуальности – возможность выбора, рекомбинации смыслов, которая связана с развитием межпоколенческой конфликтности, является здесь одним из важнейших моментов на пути достижения данной способности.

Конфликтная конфигурация генеалогических отношений способствует возможности интерпретировать собственное прошлое и будущее становящимся индивидом и раскрывает способности воспоминания прошлого и обещания будущего, исходящих из формирующейся субъективности личности. Становящаяся личность, отдаляясь от заданной родительским окружением собственной истории и от конституируемых родителями жизненных планов, ожиданий в отношении нее, присваивает себе возможность самостоятельного осмысления собственного прошлого и проектирования будущего. В такой ситуации наличная конфликтная конфигурация как бы пробрасывается на прошлое и будущее семейных отношений – подобное мифотворчество в отношении собственной истории способствует развитию указанных способностей за счет усиления мотива различия между родительским и собственным видением реальности через темпоральное пролонгирование данного различия.

Генеалогическое отношение дается человеку как один из изначальных образов и представлений. В силу этого актуализируется анализ генеалогического отношения через призму теории признания, выявляющей некую телеологию конфликтной конфигурации отношений. Конфликтность, способствующая

самопризнанию индивида как центра изречений класса «я могу», находит свое завершение во взаимопризнании как в необходимом альтернативном полюсе самопризнающей индивидуальности. Это происходит ввиду принципиальной неизолированности человеческого бытия. Межпоколенческая конфликтность находит свою телеологию во взаимопризнании самостоятельных индивидов. Признание может быть достигнуто без развертывания реального, тенденциозного конфликта. Также это признание может вообще не наступить. Нереализованная телеология генеалогического отношения отзывается в акторах межпоколенческого конфликта как «упущенное», «так и не обретенное», неосуществленное стремление узнать другого (столь близкого изначально) и быть узнаанным.

В третьей главе **«Социокультурные констелляции межпоколенческой конфликтности как объяснительно-конститутивные модели социальной реальности»** рассматривается межпоколенческая конфликтность как феномен культуры, проявляющийся в качестве устойчивых представлений в различных формах общественного сознания, а также связь данных представлений с реальными антагонистическими процессами, существующими между поколениями в обществе.

В первом параграфе **«Социокультурные констелляции межпоколенческой конфликтности в традиционном обществе»** анализируется, каким образом представление о конфликтности межпоколенческих отношений проявляется в рамках различных мифологических и религиозных традиций, а также, соответственно, каким образом межпоколенческая конфликтность существовала в примитивном и традиционном обществе. Важной задачей является обоснование методологического инструментария, позволяющего вскрывать специфику представлений о межпоколенческих отношениях в их конфликтном ракурсе в связи с реальностью межпоколенческих отношений в рамках социокультурного поля.

В данном параграфе используется, прежде всего, регрессивно-прогрессивная методология культурной герменевтики П. Рикера, теория социального конструкционизма П. Бергера, Т. Лукмана, а также исследования в сфере мифологии и религии – прежде всего, труды М. Элиаде.

Выработана методологическая позиция, позволяющая анализировать теоретические представления о межпоколенческой конфликтности в их взаимообусловленности с процессами эмпирического среза социальной реальности. Используется регрессивно-прогрессивная методология П. Рикера, рассматривающая культурные символы (теории, мифо-религиозные представления, произведения искусства) как, с одной стороны, детерминированные эмпирической действительностью и призванные объяснить ее, а с другой – в процессе данного объяснения интерпретирующие ее и в ходе интерпретации создающие различные объяснительные модели реальности, способствующие ее изменению. Вводится термин «социокультурной констелляции», основанный на интерпретации философского понятия «констелляция» Т. Адорно. Эмпирическая реальность, никогда до конца не

познаваемая и открывающаяся лишь в теоретических, символических формах, не является единственной точкой притяжения по отношению к ним. Понять символические образования можно лишь в контексте их взаимосвязи; именно их многообразие и определенное сочетание составляет искомое «целое». «Социокультурная констелляция» – это система взаимообуславливающих символических объяснительных моделей, понимание каждой из которых в отдельности возможно лишь через взаимосвязь с остальными, образующими целостность, которая, в свою очередь, может быть понята лишь через анализ единичных, уникальных моментов, что ее составляют.

В ходе анализа различных мифо-религиозных традиций (вавилонской, хурритской, хеттской, греческой, римской, индийской, скандинавской) обнаружена распространенность сюжета конфликтов (борьбы) между поколениями богов. Зачастую сюжет конфликта относится к самим основам мифологии – космогоническому мифу, который задает фундамент для представления реальности в целом, в иных случаях – события конфликтного сюжета также образуют определенный пласт мифологических представлений – «священную историю», следующую за самим творением реальности (например, в греческой мифологии). Подобным образом в рамках мифологических традиций отображалось напряжение между «прошлым» и «будущим», «порядком» и «изменением», противоречие которых облекалось в противостояние таких групп как «поколения».

В традиционном обществе конфликтность как борьба «старого и нового», «порядка и хаоса», «материи и формы» существовала лишь в священной истории; исход же конфликта давал начало некоему «порядку», становление которого ритуализировалось, а изменение не допускалось. К тому же, на уровне повседневной жизни конфликтность поколений, подразумевающая антагонизм позиций, представлений о «новом» и «не-новом» нивелировалась авторитетами символов «прошлого», «порядка», «отца».

На основе герменевтического анализа инициатических мифов «брошенного и преследуемого ребенка» выявлен тип межпоколенческой конфликтности, отличающийся от основанного на динамике «новых» и «не-новых» социокультурных представлений. Данный тип конфликтности обозначен как «агональный»; он основан на соперничестве, которое может возникать из самого факта наличия определенной дифференциации в позиции разных поколений, так как поколенческий тип стратификации общества является одним из коренных типов проведения различия и соответствующей идентификации в человеческом обществе. Возникающие в рамках реализации такой конфликтности, конфликты могут быть реалистическими (обусловленными, например, стремлением к власти, статусу) либо не-реалистическими (соревновательными без четкой цели).

«Новационный» тип конфликтности, основанный на динамике социокультурных представлений, возникает при канализации когнитивной предпосылки в соответствующих социокультурных условиях, т.е. при наличии определенной дифференциации общественных представлений. В таком случае, когнитивное основание конфликтности как бы наслаивается на основание

общественное – выделение в ткани общества поколений. В свою очередь, данное основание служит источником «агональной» конфликтности, которая может реализовываться в различных, исторически релятивных конфигурациях. Само разделение общества на поколения образует «чистый агональный» тип конфликтности. Борьба за власть, статус, инициатическое соперничество, новационная конфликтность – все это формы, конфигурации изначальной конфликтности, т.е. потенции межпоколенческих отношений.

Ввиду слабой дифференциации социокультурных практик в традиционном обществе «новационный» тип межпоколенческой конфликтности может существовать лишь в виде исключения. Основным является «чистый агональный» тип, следующий из выделения в ткани общества поколений и возможности соперничества между ними. Герменевтическое прочтение ряда мифо-религиозных сюжетов указывает на отражение такого явления, как борьба за власть в рамках существующего порядка (но не за его изменение). На основе существования специфических инициатических мифов можно сделать вывод и о существовании «агональной» конфликтности, выраженной в форме «вызова-преодоления», где соперничество с «предком» является условием становления индивидуума и поддержания статической системы общества, основанной на преемственности социализирующихся поколений.

Во втором параграфе **«Представления о межпоколенческой конфликтности как конститутивный феномен модернистского общества»** исследуется формирование способов теоретизации проблемы межпоколенческой конфликтности в истории мысли западной культуры; рассматриваются представления о межпоколенческой конфликтности в контексте различных произведений искусства, прежде всего, на примере отечественной литературы; анализируется связь между конфликтными представлениями о межпоколенческих отношениях в Новое и Новейшее время и той реальностью отношений между поколениями, которая свойственна модернистскому обществу.

При реализации данных задач через призму регрессивно-прогрессивного метода происходит обращение к анализу основных философских учений, конституирующих мировоззрение современного западного общества – работам К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда. Также был использован тезаурусный подход, позволяющий рассматривать представление о межпоколенческой конфликтности как конструкт, входящий в тезаурус современного общества. При рассмотрении специфики современного, модернистского общества автор обращается к концепциям социологии знания К. Мангейма и теории признания А. Хоннета. Мы пришли к следующим выводам:

Выявлена опосредующая роль христианского мировоззрения в процессе перехода от культуры предшествующего традиционалистического общества (в котором «новационная» конфликтность поколений существовала в виде исключения) к культуре Нового Времени (в которой данная конфликтность становится основной формой внутрикультурных изменений). В христианской культуре совершается становление парадигмы линейного времени, а также развитие основ персонализма, что подготавливает конституирование

представлений о межпоколенческой конфликтности в эпоху Нового Времени. В то же время, христианская культура во многом остается традиционалистической, основанной на символизме «отца», «порядка», «священной истории», определяющей телеологию христианского времени, тогда как Новое Время раскрывает телеологию течения времени в самом его поступательном, прогрессивном движении.

Реконструирован процесс легитимации межпоколенческой конфликтности в теоретической мысли Нового Времени, находящий свое завершение в теории З. Фрейда и его последователей. Вызревание идеи межпоколенческой конфликтности находилось в связи с общими процессами секуляризации Нового Времени, с легитимацией «новаций» как явления противоположного «традиции». Теория воспитания Д. Локка, идеи естественного образования Ж. - Ж. Руссо, теория социального конфликта, как движущей силы общественного развития К. Маркса, ценностный конфликт между прошлым и будущим у Ф. Ницше – вот основные вехи на пути становления представления о межпоколенческой конфликтности как неотъемлемом и драматичном явлении человеческой жизни – каковым оно предстает во фрейдизме.

Тема межпоколенческого конфликта широко представлена в различных произведениях искусства. Данная тематика наиболее ярко репрезентирована в отечественной литературной традиции, где до XVII века ее рассмотрение связано с библейским сюжетом «блудного сына», а в Новое время – с сюжетом «конфликта-протеста», основанного на стремлении к личностному выбору, реализации собственного «Я». Распространение сюжета межпоколенческого конфликта в отечественной литературе XIX столетия и в зарубежном искусстве XX века социально обусловлено, а с другой стороны, само является своеобразной призмой осмысления реальности, обозначая конституирование представлений о конфликтности межпоколенческих отношений в массовом сознании, создавая, в свою очередь, культурную предпосылку возникновения конфликтных отношений между поколениями.

Формирование представлений о конфликтности межпоколенческих отношений обусловлено и взаимосвязано с рядом процессов, характерных для модернистского общества: процессом «эмансипации» молодежи и смены образовательных парадигм; становлением интеллигенции и распространением характерного для нее скептического мышления; постоянной дифференциацией во всех сферах общественной жизни. Общей тенденцией Нового Времени в отношении положения молодежи в обществе является тенденция «эмансипации», обретения субъектности, права самоопределения. Вписываясь в диалектику традиций и новаций, младшие поколения выступили в качестве основы дифференциации различных сфер общественной жизни. Многие политические, общественные группы и движения, стили и направления в искусстве Нового и Новейшего времени появлялись в результате деятельности новых поколений и как антитеза представлениям и деятельности предыдущих поколений. Динамика социокультурной среды, ее постоянная дифференциация есть не что иное как

динамическое противоречие между поколениями-элитами, последовательно отрицающими друг друга в различных сферах общественной жизни.

Межпоколенческая конфликтность также является концептуальным представлением, конструктом, входящим в тезаурус современного общества. Это представление сводится к идее существования конфликтности, противоречивости в межпоколенческих отношениях – в таком случае, это представление охватывает все феноменальное разнообразие проявлений межпоколенческой конфликтности, отображающихся в различных социокультурных конstellациях. Общим, в отношении конкретных феноменальных проявлений межпоколенческой конфликтности, будет их потенциальная форма и представление о ее существовании.

Конфликтность, как потенция и тенденция в развертывании инаковости в межпоколенческих отношениях, сосуществует со своим антиподом – положительной комплементарностью межпоколенческих отношений. Развитие сменяющих друг друга поколений-элит в различных сферах общественной жизни подчинено реализации «негативной» свободы, т.е. «свободы от». «Отрицательный мимесис», «негативный авторитет» способствует реализации «негативной» свободы и соответственно обретению самоидентичности, как отдельных индивидов, так и групп. Но уже в обретении самоидентичности как инаковости, как инверсии имеющегося образца, заключены семена признания. Нельзя отрицать и критиковать то, что непризнанно. «Негативный авторитет» задает вектор конституирования искомой инаковости новых поколений. Отрицая, критикуя что-либо, мы превращаем это что-то в источник обуславливающего нас опыта и, тем самым, признаем это, устанавливая с ним связь. Взаимное признание поколений происходит в сфере опыта прошлого: уходя в прошлое, противоречивые позиции сближаются, в своей совокупности становясь источниками формирования нового опыта и являясь объектами его критики. В этом, своеобразном опыте признания корениться единство человеческого общества – истории его социокультурного опыта.

Межпоколенческая конфликтность как потенция и тенденция отношений поколений в обществе направлена на поддержание этого общества: в традиционном обществе она в своем агональном, инициатическом виде поддерживает статическое состояние социокультурного поля, а в модернистском обществе обуславливает постоянную динамику общественного развития как основанную на преодолении традиций новациями. Конфликтность поколений как реализация новационного агона свойственна природе самого модернистского общества, она находит свое отражение в концепции либерального понимания индивидуальности, в понимании демократических институтов как поля постоянного столкновения и порождения новых мнений.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования по данной проблематике.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Сидоров, Е. С. Конфликт поколений в контексте процесса развития культуры и общества / Е. С. Сидоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов, 2013. № 2 (28). Часть 1. С. 175 – 178.
2. Сидоров, Е. С. Конфликт поколений и контракультура / Е. С. Сидоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов, 2013. № 3 (29). Часть 1. С. 145 – 148.
3. Сидоров, Е. С. Возможность межпоколенческой конфликтности в первобытном обществе / Е. С. Сидоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов, 2013. № 12 (38). Часть 1. С. 162 – 165.
4. Сидоров, Е. С. Формирование представлений о межпоколенческой конфликтности в гуманитарном знании / Е. С. Сидоров // Вестник КрасГАУ. – Красноярск, 2013. № 12 (87). – С. 290 – 294.

Публикации в других научных изданиях:

5. Сидоров Е. С. Междисциплинарный подход в современных гуманитарных исследованиях (на примере исследования молодежного протеста в послевоенных США) / Е. С. Сидоров // Современное знание: гуманитарный дискурс: сборник статей по материалам I региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по вопросам синтеза филологических, философских и культурологических дисциплин / Красноярск : ПИК «Офсет», 2011. – С. 192 – 200.
6. Сидоров, Е. С. Социально-психологические факторы формирования ситуации конфликта поколений в США середины XX в. / Е. С. Сидоров // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции (18-20 апреля 2012 г.) / науч. Ред. П. П. Румянцев. – Томск: Томский гос.ун-т., 2012. – Вып. 8. – С. 453 – 456.
7. Сидоров, Е. С. К вопросу об истоках феномена "конфликта поколений" / Е. С. Сидоров // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А.

Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012. — Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1926/28453_da73.pdf

8. Сидоров, Е. С. Конфликт поколений как механизм роста культуры / Е. С. Сидоров // Культура и искусство сибирского города: традиции и современность: материалы Всероссийской научной конференции, 4-5 октября 2012 г. — Красноярск, КГАМиТ, 2012. — С. 14 — 17.